

— Я не ребёнок, не говори со мной таким тоном, как с ребёнком.

— Ладно, ладно, понял. Давай, будь послушным, подними руку, — Цюй Юйшань пропустил эти слова мимо ушей.

Огонь в Цуй Нине постепенно перешёл в душевное раздражение. Не сводя глаз с Цюй Юйшаня, он хотел что-то сделать, чтобы тот понял, что он не ребёнок.

Что же сделать?

Что сделать, чтобы тот осознал, что он не ребёнок, а взрослый мужчина?

Пока мысли Цуй Нина метались, у Цюй Юйшаня внезапно зазвонил телефон.

Цюй Юйшань достал телефон, взглянул на имя на экране, тут же схватил руку Цуй Нина, сунул термометр ему под мышку и сказал:

— Держи. Я скоро вернусь и посмотрю.

Сказав это, он, отвечая на звонок, вышел из комнаты.

— Чжоу Ванчжо.

Увидев, как Цюй Юйшань уходит, не оглядываясь, тот огонёк в душе Цуй Нина понемногу угас. Словно печь зимой: с трудом разожжёшь, но из-за порыва ветра или выплеснутой воды она в мгновение ока гаснет окончательно.

*

Тихая снежная ночь. Снег уже прекратился, лишь изредка слышны шаги прохожих, тонущих в снегу.

Голос в трубке был нежен, как вода, добавляя снежной ночи ещё больше спокойствия.

— Сяо Юй, ты уже решил? Встретимся в Японии?

— Я... — Цюй Юйшань произнёс лишь одно слово и замолчал.

Пятнадцать минут назад он уже лёг спать, как вдруг зазвонил телефон на прикроватной тумбочке. Взяв его, он с удивлением обнаружил, что звонит Чжоу Ванчжо.

С того дня, как Чжоу Ванчжо прислал ту фотографию, они не связывались. Цюй Юйшань раньше звонил Чжоу Ванчжо, но тот не отвечал. Не ожидал, что Чжоу Ванчжо вдруг сам проявит инициативу.

И что ещё больше удивило Цюй Юйшаня — Чжоу Ванчжо хочет встретиться с ним. В Японии.

Согласно прогнозу погоды, в Японии в ближайшие два дня снега не будет. Чжоу Ванчжо уже купил билеты на завтра, а Цюй Юйшань велел Чу Линю купить билеты на завтра же, но на обратный путь в страну.

Время совпало, но время было не самой волнующей Цюй Юйшаня проблемой.

В романе Чжоу Ванчжо вернулся спустя несколько лет, а сейчас он вернулся раньше. Цюй

Юйшань не мог не думать: неужели Чжоу Ванчжо действительно разозлился из-за его прежних поступков и теперь собирается немедленно примчаться, чтобы разорить его, а затем забрать Цуй Нина?

Это было бы просто прекрасно!

Цюй Юйшань тут же захотел согласиться на просьбу Чжоу Ванчжо о встрече, но когда слова согласия готовы были сорваться с языка, в памяти всплыли события, произошедшие с ним в больнице после травмы ноги.

Из-за контроля сюжета за ним ухаживал не сиделка, а только Цуй Нин. Даже если он был очень голоден, он не мог заказать еду с доставкой, а мог есть только то, что готовил Цуй Нин. Разве автор позволит ему так легко встретиться с Чжоу Ванчжо на этот раз?

Не получится ли так, что он обрадуется напрасно, и ещё возникнут другие проблемы?

История с Сибадзаки уже принесла Цюй Юйшаню неприятности, и очень мерзкие, от одной мысли о которых его до сих пор тошнит.

Поэтому Цюй Юйшань снова проявил осторожность, не согласился напрямую с Чжоу Ванчжо, а уклончиво сказал:

— Ванчжо-гэ, я уже много дней за границей, в компании накопилось много дел, которые нужно решить. Вот что: я подумаю. Если дела компании можно отложить, и я смогу задержаться в Японии на несколько дней, то обязательно встречу с тобой.

Из трубки донёлся лёгкий вздох. Чжоу Ванчжо, казалось, немного опечалился, его голос понизился:

— Правда?

Но вскоре он вновь обрёл прежнюю мягкость:

— Ничего, пусть Сяо Юй сначала подумает. Я потом ещё позвоню.

После окончания разговора Цюй Юйшань отправился к Цуй Нину. Если Чжоу Ванчжо встречается с ним, то ему, естественно, нужно взять с собой Цуй Нина, чтобы свести главного нападающего и главного принимающего.

Разве может быть далёкой его разорение, если главный нападающий и главный принимающий сойдутся? Разве может быть далёким его освобождение от контроля сюжета?

Но Цуй Нин заболел.

Цюй Юйшань на мгновение застыл, затем разбудил Цуй Нина и пошёл в свою комнату за лекарством. Цуй Нин должен как можно скорее выздороветь. Если он не поправится, как же он сможет взять его с собой на встречу с Чжоу Ванчжо? Неужели назначить место встречи в комнате Цуй Нина?

М-м, в принципе, нельзя сказать, что нет.

Нет, это слишком нарочито.

Цюй Юйшань решил сначала измерить Цуй Нину температуру, чтобы оценить, сможет ли тот

выздороветь к завтрашнему дню. Но не ожидал, что Чжоу Ванчжо снова позвонит, прошло всего около десяти минут с прошлого звонка.

*

В трубке:

— Что случилось? У Сяо Юя есть какие-то трудности? — мягко спросил Чжоу Ванчжо.

Цюй Юйшань оглянулся на дверь комнаты Цуй Нина, немного подумал и всё же согласился на встречу с Чжоу Ванчжо.

— Ничего, Ванчжо-гэ. Я буду ждать тебя в Японии. Сейчас пришлю тебе адрес своего отеля.

— Хорошо. Но я не уверен, что смогу приехать к тебе в отель, у меня тут тоже есть дела. Сяо Юй, ты завтра вечером приедешь ко мне, хорошо?

— А, хорошо, — Цюй Юйшань подумал, что у него нет никаких дел, ему не составит труда съездить.

Чжоу Ванчжо тихо рассмеялся:

— Тогда до завтра, Сяо Юй. Спокойной ночи.

Услышав это пожелание доброй ночи, Цюй Юйшань невольно потер своё ухо.

Чжоу Ванчжо говорит слишком мягко, неудивительно, что Цуй Нин потом влюбится в него, особенно на контрасте с таким подлецом, как он.

Закончив разговор, Цюй Юйшань также позвонил Папе Цюю.

— Папа, ты ещё не спишь?

Классическая музыка в трубке звучала отчётливо, среди неё слышался полный сил голос Папы Цюя:

— Как раз собирался спать. Что случилось?

— Чжоу Ванчжо вернулся в страну?

— Какой Чжоу Ванчжо, невоспитанный, это же твой брат. Он вернулся, несколько дней назад заходил ко мне, принёс много подарков. Кстати, он ещё спрашивал, почему тебя нет дома. Я сказал, что ты уехал в Японию по делам. Он что, позвонил тебе? — Папа Цюй всегда любил Чжоу Ванчжо, даже если тот десять лет не возвращался в страну.

Услышав слова Папы Цюя, Цюй Юйшань всё понял. Он как раз думал, откуда Чжоу Ванчжо знает, что он в Японии. Оказалось, это сказал его отец.

— Папа, на этот раз ты оказал мне огромную услугу. Вернись — привезу тебе подарок.

Позвонив Папе Цюю, Цюй Юйшань наконец повернулся и пошёл в комнату Цуй Нина.

Цуй Нин всё ещё лежал на кровати, спиной к двери, и Цюй Юйшань не мог разобрать, спит он или нет.

Цюй Юйшань непроизвольно замедлил шаги. Подойдя к кровати и собираясь проверить, вынул ли тот термометр, человек на кровати внезапно повернул голову. У Цуй Нина был сильный жар, щёки пылали румянцем, губы потрескались, а глаза из-за болезни казались затуманенными. Цюй Юйшань встретился с ним взглядом и первым заговорил:

— Ты вынул термометр?

Цуй Нин ничего не сказал, только взглянул на прикроватную тумбочку.

Термометр лежал на прикроватной тумбочке.

Цюй Юйшань взял его, посмотрел — 39,3 градуса, сильный жар. Затем он положил термометр и пошёл налить Цуй Нину горячей воды. Цуй Нин, который раньше совершенно не сотрудничал, теперь стал гораздо сговорчивее. Когда ему велели сесть и принять лекарство, он из последних сил сел, только всё время молчал, словно онемел.

Цюй Юйшань смотрел, как Цуй Нин принимает лекарство, и думал о завтрашней встрече с Чжоу Ванчжо. Сейчас Цуй Нин болен. Не слишком ли плохо упоминать сейчас о том, чтобы завтра взять его с собой?

Может, подождать до завтра, когда Цуй Нину станет лучше?

Да, лучше сказать завтра.

Но Цюй Юйшань не ожидал, что на следующее утро жар у Цуй Нина всё ещё не спал, более того, он даже начал бредить, всё тело покрылось липким потом. Одного приёма лекарств явно было недостаточно. Цюй Юйшань позвал Чу Линя и переводчика, чтобы отвезти его в больницу.

Изначально Чу Линь должен был нести Цуй Нина из комнаты, но Цуй Нин, хоть и бредил, отказывался лезть на спину Чу Линю, отчаянно сопротивляясь. Увидев это, Цюй Юйшань вынужден был вмешаться:

— Давай я сам понесу.

Переводчик был небольшого роста и, вероятно, не выдержал бы вес Цуй Нина.

Но Цуй Нин тоже не хотел, чтобы его нёс Цюй Юйшань, хотя ситуация была немного лучше, чем с Чу Линем: он согласился, чтобы Цюй Юйшань поддерживал его.

В итоге Цюй Юйшань, взяв Цуй Нина под руку, вывел его из отеля в машину, а Чу Линь шёл следом, неся вещи. Дорога по снегу была трудной, расчищенный путь скользил, машина то ехала, то останавливалась. Лицо Цуй Нина становилось всё бледнее, почти сливаясь по цвету со снегом, и он, покачиваясь вместе с машиной, бился головой об стекло.

Цюй Юйшань, сидя рядом, хмурился: физическая форма у Цуй Нина слишком слабая, разве он в таком состоянии сможет сегодня вечером встретиться с Чжоу Ванчжо?

Не случится ли проблем от этих ударов головой?

Ради своего великого плана Цюй Юйшань, стиснув зубы, притянул Цуй Нина к себе. Юноша в его объятиях, казалось, действительно был слишком болен и даже не сопротивлялся.

Более того, Цуй Нин обнял Цюй Юйшаня в ответ.

Цюй Юйшань впервые был обнят за талию человеком своего пола, и у него мгновенно задёргалась спина.

Мурашки побежали по коже.

<http://bllate.org/book/15596/1390424>